

Н. С. СТАНИСЛАВСКИЙ О ПУТЯХ ОПЕРНОЙ СТУДИИ

На эту тему нар. арт. К. С. Станиславский проанес небольшую речь на первом собрании Друзей Оперной Студии его имени, 19 ноября.

— Пути оперной студии, говорил он, с одной стороны, очень сложны и загадочны, с другой, ясны и просты. В материальном отношении оперное дело требует репертуара из таких опер, как Евгений Онегин, Царская невеста, Майская ночь, т. е. из опер, хорошо известных публике, привычных для нее. В драме ничего подобного нет. Там на первом плане интерес сюжета пьесы, а в опере надо дать то, к чему слушатели уже привыкли, петь арии, уже привычные для уха слушателя. Всякую новую оперу надо вводить годами, приучать к ней публику. Поэтому первой задачей Оперной Студии является — создание основного репертуара из старых опер, но, чтобы они выделились из общего характера оперных постановок, нужно найти в этих постановках что-то новое, оригинальное. А это уже трудно, подчас даже невозможно.

Нам очень хотелось бы дать что-нибудь и новое, но прежде всего с современными операми дело обстоит плохо. Пока мы ничего яркого в этой области не имеем.

Ближайшей постановкой нашей студии будет опера Н. Римского-Корсакова «Майская ночь». Она почти готова и недели через 3—4 мы ее покажем. Следующей постановкой будет «Борис Годунов» по партитуре Мусоргского, восстанавливаемой новыми изысканиями Ламма. Работа очень трудная. Надо во многом разобраться, многое изучить в оркестровке Мусоргского. Но работа во всяком случае интересная: партитура Мусоргского обещает раскрыть много нового и дать исключительные возможности даже в области драматургического действия.

При этой постановке мы встречаемся со многими трудностями благодаря недостаточным размерам нашей сцены и недостаточному составу нашего хора. Придется как-то приспособливаться к этим нашим условиям. Может быть, придется перекинуть часть хора в зрительный вал и не ради оригинальности, а по необходимости.

Может быть, это выйдет хорошо, даст новый стиль, может быть — плохо, и придется от этого отказаться.

Далее мы хотели бы дать новые оперы и включаем в свой план — Прокофьева, Стравинского, даже такую оперу, как «Кавалер рова» Штрауса, но осуществление этого плана стоит в зависимости от усиления нашего оркестра и хора.

Сейчас мы не имеем самостоятельного

хора, а его составляют все солисты. Для молодежи это имеет большое значение, так как, играя в хоре, она приучается ходить по сцене. Но нужно считаться и с вокальными данными, давая певцам отдых. При трех спектаклях в неделю — это возможно, но три спектакля не могут материально покрыть наш бюджет. Как только у нас и у наших соседей — у Музыкальной Студии — будет подготовлен основной репертуар, нам надо думать о районном театре, где можно было бы играть остальные три дня в неделю. Может быть, такой театр будет в другом городе, в Ленинграде или где-нибудь еще, и можно будет чередоваться с Музыкальной Студией, играя месяц в Москве ежедневно, месяц в другом городе. Но это, конечно, вопрос будущего. Осуществление его возможно будет при наличии основного репертуара, который должен свидетельствовать о нашем богатстве и росте.

На вечер 19 ноября выступал также председатель О-ва Друзей Оперной Студии им. К. С. Станиславского — Нар. Комиссар Н. А. Семашко, в своей речи отметивший, что студия окрепла и окружена атмосферой доверия и симпатии со стороны общественных кругов.

В концертном отделении выступали Р. М. Глиер, В. В. Барсова, А. И. Алексеев и артисты Студии.

207

Офисный театр им. Станиславского Москва

СОВРЕМЕННЫЙ
ТЕАТР №13.

29/XI - 27.

*Современный
театр*

29.11.27₂